ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

THE IMPACT OF ISLAM ON SOCIO-POLITICAL AND SPIRITUAL LIFE IN CENTRAL ASIA

МАРКАЗИЙ ОСИЁДА ИСЛОМ ДИНИНИНГ ИЖТИМОИЙ-СИЁСИЙ ВА МАЪНАВИЙ ҲАЁТГА ТАЪСИРИ

Ilhomjon BEKMIRZAEV,
INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF UZBEKISTAN
Doctor of Scince of the department of Islamic studies
ilhomorient@gmail.com
11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan

Irodaxon GAFUROVA,
INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF UZBEKISTAN,
PhD student
gafurova_irodaxon@iiau.uz
11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan

DOI: 10.47980/TLOI/2021/1/1

Аннотация: *Авторы, основываясь на достоверных источниках и исследованиях, впервые приводят сведения о том, что Центральная Азия, являясь независимым государственным образованием, представляя собой одну из цивилизаций региона, несмотря на антропологические, социальные, политические, языковые, религиозные и другие изменения, происходившие в ней столетиями, в ходе многовекового развития сформировала свои собственные специфические законы и принципы. Также аргументируется положение о том, что в городах Бухаре и Самарканде, считавшимися центральными в регионе, в основание исламской цивилизации легли национальные ценности. Анализ первоисточников и исследований позволяет показать, как национальные ценности, сформировавшиеся на основе бесценного многовекового опыта предыдущих поколений, вобрал в себя накопленный богатый религиозный и наставнический опыт; как с VII века началось распространение религии ислам в Средней Азии, а также какие исторические периоды способствовали укреплению взаимосвязи исламских наук с национальной культурой.*

В работе, с опорой на принцип научности и доказательности, описывается специфичность факторов периода формирования и стабилизации региональной формы ислама Центральной Ази, а также особенности взаимодействия и ассимиляции центральноазиатской и исламской культур.

С момента выделения мазхабов в истории ислама (конец VIII века - начало IX века) ханафитский мазхаб, исходя из конкретных политико-социальных причин, стал ведущей, а в некоторых случаях — единственной силой в религиозной жизни Центральной Азии, благодаря чему регион превратился в непосредственного активного участника и духовного предводителя в данных процессах.

Из этой статьи читатель почерпнет немало сведений о черезвычайной важности и роли ханафитской школы в изучении общих особенностей национальных ценностей, об истории и месте ислама в культуре Центральной Азии.

В данной статье особо подчеркивается важная роль Бухары и Самарканда как исторических и культурных центров, а также роль ученых-выходцев из различных больших и малых городов региона в достижениях раннего ханафитского мазхаба, в развитии исламских наук в Мавераннахре.

Ключевые слова: *Центральная Азия, ислам, исламская цивилизация, исламские науки, ханафитский мазхаб, история и культура, Мавераннахр*

Abstract. *In this article, the facts about Central Asia being one of the civilizations with independent discourse are enlightened. During centuries-long growth, it points out this civilization's progress of inherently unique laws and domains, despite anthropological, social, political, linguistic, religious, and other changes. Furthermore, in Uzbekistan's central parts, in Bukhara and Samarkand, cultural values were the foundation of Islamic civilization. Next, this work provides notes about the rich religious and educational experiences that were harmonized with those values being formulated by hundreds of generations. Moreover, it illustrates the stages showing how the connection between regional Islamic sciences and the national culture was solidified after the advent of Islam's spread in Central Asia from the 7th century. The article provides information from available primary and secondary sources to support the points.*

Additionally, this paper provides data about the mutual effect and the learning stages of Central Asia and Islamic culture and some aspects of the time when central Asia's regional form was developed and stabilized. After the determination of madhabs in Islamic history (the end of the 8th, the start of the 9th century), Hanafi madhab became dominant as the number one power in the spiritual life of Central Asia. That's why the paper illustrates that part also as it had direct active participation and primary ideology throughout the processes. The reader finds out that Hanafi madhab had a vital role in understanding Islam's history in Central Asia, the importance of its regional culture, and the harmonizing features of national values. The paper discusses that in Hanafi madhab's regional success, the Bukhara and Samarkand played a dynamic role as a historical and cultural center. Moreover, the contribution of various scientists of Mavarannahr in the development of Islamic Sciences was priceless.

Keywords: *Central Asia, Islam, Islamic Civilization, Islamic Sciences, Hanafi School, History and Culture, Mavarannahr*

Аннотация: *Ушбу мақолада Марказий Осиё мустақил маънога эга бўлган минтақавий цивилизациялардан бири бўлганлиги, кўп асрлик ривожланиш жараёнида мазкур цивилизация жузъий антропологик, ижтимоий, сиёсий, тил, диний ва бошқа ўзгаришларга қарамасдан доимий ўзига хос қонуниятлари, жиҳатлари шаклланиб борганлиги ҳамда Ўзбекистон ҳудудларида жойлашган марказий шаҳарлар ҳисобланган Бухоро ва Самарқандда миллий қадриятлар ислом цивилизациясининг асосини ташкил этгани, юзлаб авлодлар тажрибаси асосида шаклланган мазкур қадриятлар билан уйғунлашиб кетган бой диний ва тарбиявий тажрибалар тўпланган, Марказий Осиё ҳудудларида VII асрдан бошлаб ислом дини тарқала бошлагандан, минтақада ислом илмларининг миллий маданият билан алоқалари қандай тарихий босқичлар орқали мустаҳкамланиб борганлиги ҳақида бирламчи манба ва тадқиқотларга таяниб таҳлилий маълумотлар илгари сурилади.*

Шунингдек, ушбу мақолада Марказий Осиё ва ислом маданиятлари ўзаро таъсир этиш ва ўзлаштириш даври ҳамда Марказий Осиё ислом минтақавий формаси шаклланган ва барқарорлашган давринининг ўзига хос жиҳатлари илмий асосланган. Ислом тарихида мазҳаблар вужудга келган даврдан бошлаб (VIII аср охири, IX аср боши), ҳанафийлик мазҳаби конкрет сиёсий-ижтимоий сабабларга кўра Марказий Осиёда етакчи, баъзи ҳолларда эса диний ҳаёт соҳасида ягона кучга айланганлиги учун бу жараёнлар унинг бевосита фаол қатнашуви ва ғоявий етакчилигида ўтганлиги ҳам мақолада илмий асосланган. Ушбу мақола орқали ўқувчи исломнинг Марказий Осиёдаги тарихи, унинг минтақа маданиятидаги ўрни, миллий қадриятлар билан муштараклашув хусусиятларини ўрганишда ҳанафийлик мазҳабининг роли бағоят муҳим бўлганлигини тушиниб етади.

Мазкур мақолада яна илк ҳанафийлик мазҳабининг минтақадаги муваффақиятида Бухоро ва Самарқанд шаҳарларининг тарихий-маданий марказ сифатидаги ўрни, Мовароуннаҳрдаги ислом илмлари ривожида минтақанинг турли катта-кичик шаҳарларида етишиб чиққан олимларнинг роли катта бўлганлиги алоҳида таъкидланади.

Калит сўзлар: *Марказий Осиё, ислом, ислом цивилизацияси, ислом илмлари, ханафийлик мазҳаби, тарих ва маданият, Мовароуннаҳр*

ВВЕДЕНИЕ

В конце X века в жизни Мавераннахра произошли очень важные события. После падения государства Саманидов власть над данным регионом в свои руки взяли Караханиды (время правления — 999-1211 гг.). Караханиды правили союзом тюркских племен, принявших ислам. Постепенный приток тюркских народов региона в городские сельскохозяйственные районы и их расселение началось задолго до арабских завоеваний. Исламские традиции на протяжении веков сопрягаясь с богатым культурным наследием народов Центральной Азии, способствовали формированию здесь особой мусульманской культуры, которая отразилась как на духовно-просветительской жизни, так и наложила опечаток на развитие науки и образования. Особое место в этих исторических процессах занимал Узбекистан и такие его города как Бухара, Самарканд, Насаф, (Карши), Термез, Хива, Шаш (Ташкент) и др., прославившиеся во всем мусульманском мире, как ведущие культурные центры (Mukhamedov N., 2020:205, 2020:211-218). Географическое положение Мавераннахра, со всех сторон окруженного пустынями, неразрывно связало взаимоотношения между оседлым и кочевым хозяйствами. В результате в заселенных районах Мавераннахра ханафитский мазхаб с одновременным своим установлением естественным образом распространился среди тюркских народов.

В ранний исламский период в этом регионе наблюдались активные действия общин кайсанитов-мубайидов, карматов-исмаилитов, карамитов и шафиитов. В частности, деятельность шафиитов в таких центрах, как Шаш, Илак, Исфиджаб, Тараз, Усбаникат, Фароб, нашла отражение во многих источниках. Однако непрерывный и неуклонный рост ханафитских центров Мавераннахра обеспечил полную победу ханафитов и в этих краях.

В результате этих процессов ханафитский мазхаб приобрел все черты, присущие традиционному исламу. По этой причине пришедшие в Мавераннахр Караханиды и первые сельджуки, завоевавшие Хорасан (время правления 1038-1092 гг.), стали первыми покровителями ханафитов, выделив его среди других мазхабов (Агаджанов С.Г., 1991:30).

Разделение части государства Саманидов — Мавераннахра и Хорасана — между Караханидами и Газневидами (годы правления 977–1186) оказало большое влияние на развитие общества Мавераннахра.

Во-первых, впервые в своей исламской истории Мавераннахр, политически отделившись от Хорасана, начал собственное развитие, опираясь на глубокие исламские учения.

Во-вторых, в результате образования огромного государства Караханидов Мавераннахр вошел в состав единого государства с «Билод ат-Тюрком» (средний и нижний бассейны Сырдарьи, Семиречье и Восточный Туркестан), еще не проникшего глубоко в ислам. Для большинства населения ислам был новой реальностью. В общественной мысли осваивался и развивался образ ислама. Тогда он еще не достиг стабильного состояния. Города Центрального Мавераннахра (прежде всего Бухара и Самарканд) стали духовными и культурными центрами всего региона.

В-третьих, Караханиды ввели систему управления в более мелкие провинции вместо централизованной системы правления Саманидов. Эта система придавала статус независимости местным правителям на их территориях. В центрах этих регионов бурно развивалась городская жизнь.

ОБСУЖДЕНИЕ

Смена политической власти в Мавераннахре воспринималась большинством населения безразлично (Агаджанов С.Г., 1991). В этот период среди военных формирований Саманидов была армия, в большинстве своем состоящая из тюрков. Караханиды, одной стороны учитывая общественное мнение местного сообщества, с другой стороны — международное положение, объявили себя «эмирами верующих» и начали чеканить монеты от имени халифа Кадыра (годы правления 991-1031) (Бартольд В.В. 1963:333).

Во времена Караханидов городская жизнь, наряду с Бухарой и Самаркандом, развивалась в Узгене, Ахсикате, Касане, Маргилане, Ходженде, Кашгаре, Исфиджабе и других областных центрах. В мусульманском мире в городах не было органов самоуправления. Все аспекты городской жизни, даже организация торговли, контролировались и управлялись государственным аппаратом. Удобства бытовой сферы во многом зависели от щедрости главы государства или богатых людей города. В таких условиях в мусульманских городах возросла роль личностей, так называемых современными социологами «неформальных лидеров». Они происходили в основном из среды исламских ученых и исламских богословов, связанных со всеми слоями городского населения.

Большинство мусульманских ученых тех времен занимались торговлей и ремеслами. Разработкой моральных и правовых норм религиозного вероучения занималось не государство и его религиозные институты, а люди (муджтахиды, муфтии), знания которых признавались достаточными для личного суждения (иджтихад) с религиозной точки зрения (Bekmirzaev, I. 2020). Караханиды, новые правители Мавераннахра, чье исламское мировоззрение было проще, чем у Саманидов, высоко ценили местных ученых. И в сложившейся новой ситуации факихи, считавшиеся знатоками ислама, полностью подчинили себе общественное мнение. Однако отношения между правителями и факихами были неровными, а иногда и напряженными. Например, известный правовед Шамсу-л-аимма Мухаммад ибн Ахмад Сарахси (ум. в 1093 или 1094 г.) был сослан в Узген и заключен в тюрьму, а в 1069 году Исмаил ибн Ахмад Саффар был казнен в Бухаре. Но в большинстве случаев, конечно, отношения между властью и религиозными представителями носили мирный характер, и стороны старались учитывать взаимные интересы. Факихов, которые могли нарушить социальную стабильность в центральных городах, ссылали в другие города, чаще всего в Кеш.

Например, тела Шамсу-л-аиммы Халваи, Фахру-л-ислама Паздави после их смерти были доставлены из Кеша в их родные города и там захоронены. Между противоборствующими силами существовал определенный баланс. К примеру, после того, как назначенный властями хатиб произнес проповедь в Бухарской соборной мечети, имамом намаза стал популярный в народе факих (Bekmirzaev, I. 2020).

В период Караханидов происходило всеобщее развитие в области экономики, науки и культуры. Совершенствуются ремесла, торговля, наука, культура, прикладное искусство. Большие расходы день ото дня растущего числа медресе покрывались за счет доходов от вакфного имущества. Государственные деятели и меценаты строили дворцы, торговые лавки и бани и передавали их, а иногда и свои земли, в вакфную собственность медресе (Gafurova Irodaxon, 2020).

Заработная плата мударрисов (преподавателей медресе, факихов), мутавалли (попечителей вакуфного имущества) и стипендии студентов выплачивались из доходов от этой собственности. Например, согласно вакуфному документу Ибрагима Тамгочхана, годовая зарплата мутавалли медресе Самарканда составляла 2000 дирхамов[1], у преподавателя фикха (исламского права) – 3600 дирхамов, мударриса литературы и словесности – 1200 дирхамов, мударриса Корана – 1200 дирхамов, а стипендия студента – 360 дирхамов. По ценам того времени на ежемесячную зарплату мударриса можно было купить 150-200 лепешек, 2-3 овцы (Gafurova Irodaxon, 2020).

По данным турецкого исследователя Кавакджи, в этот период существовало около 300 факихов, было написано более 150 произведений по фикху (правовых) и 20 — по фетвам (сборники фетв), 98% из которых принадлежали ханафитскому мазхабу.

После похода Маликшаха (годы правления 1072−1092) на Мавераннахр в 1089 году Караханиды признали себя подданными сельджуков (гг. правл. 1038-1194). Вмешательство сельджуков во внутренние дела Мавераннахра привело к дальнейшей эскалации конфликта между ханафитами и шафиитами в регионе. В борьбе с шафиитами ханафиты возродили учение матуридийа благодаря усилиям Абу-л-Юсра Паздави, Абу-л-

[1] Дирхам – отчеканенная и ходившая в обороте серебряная монета.

Муина Насафи и Алауддина Самарканди. Плоды работ Абу Зайда Дабуси, Шамсу-л-Аиммы Сарахси, Фахру-л-Ислама Паздави в области усул ал-фикха (правил исламского права) подарили ханафитам произведения, основанные на последовательных доктринах и принципах, отвечающих строгим требованиям традиционности.

Нормы мазхаба в области фуру-ал-фикх (сферах исламского права) также регулировались на основе положений шариата. В этой области во всем исламском мире работа Бурхануддина Маргинани «Хидоя» была признана несравненным памятником фикха. Источники также сообщают о обостренных отношениях между ханафитами и шафиитами в этот период.

Ханафиты Мавераннахра пытались доказать общественному мнению превосходство своего мазхаба над шафиитами различными аргументами: приводились такие аргументы, как то, что Абу Ханифа (Raziya B. Matibayeva, Zohidjon M. Islomov, Gafkhar S. Fuzailova, Nematullo A. Muhamedov., 2021: 58(1): 2436-2445) жил прежде Имама Шафи›и, и то, что Абу Ханифа получал знания непосредственно у сахабов и табиинов, а число его учителей превышает 400, в то время как учителей Имама Шафи'и было меньше 80, и среди них были ученики Абу Ханифы. Также в качестве аргументов приводили факт, что ханафитский ученый Шамсу-л-аимма Сарахси знает в 10 раз больше текстов, чем Имам Шафи'и. Деятельность «Ахли хадис» и шафиитов среди них наблюдалась в крупных городах и селах, включая Бухарскую область, города Шаш, Исфиджаб, Тараз, Усбаникат, Фароб и Хиву. В Шаше учение шафиитов распространял Абу Бакр Мухаммад ибн Али Каффаль Шаши (ум. 976-77). (Muhamedov N. A. 2015:120). Биографический сборник Аббади содержит биографии пяти факихов Шаша. За эпоху Караханидов в этом регионе он не упоминает биографии ни одного ханафитского правоведа (Kavakcı Y. Z. 1976:122).

Во время правления султана Санджара (годы правления 1097-1157) проводилась политика поддержки одной группы местных ханафитских факихов против другой. Султан Санджар сослал Ибрагима ибн Исмаила Саффара (ум. 1139), лидера династии Саффаридов, в Мерв. Султан поддерживал династию Садров в Бухаре. Он назначил Абдулазиза ибн Умара ибн Мозу, основателя династии Садров, и его ученика Абдулазиза ибн Усмана Фазли Насафи (ум. 1138) казиями в Бухаре, в качестве помощников нишапурской семьи ханафитских факихов Са'иди (Муминов А.К 2003:222).

Период правления Караханидов в Мавераннахре характеризовался ослаблением центральной власти и усилением влияния городского населения на общественную жизнь. Идеологи различных групп и слоев городского населения — династии исламских ученых — занимая позиции примирителей сторон в условиях изменения обострившейся внешней политики, постоянно укрепляли свой социальный статус. Их влияние на правителей и население чрезвычайно возросло (Бекмирзаев, И. И. 2014).

Известны биографии 134 исламских ученых Мавераннахра за период от начала правления Караханидов до монгольского нашествия (Kavakcı Y. Z. 1976:34). Это показывает уровень научной среды в Мавераннахре в то время.

Большинство исламских ученых сконцентрировались в Бухаре и Самарканде. Однако следует отметить, что их ряды пополнялись за счет новых сил из разных регионов. Это, в свою очередь, свидетельствует о высоком уровне религиозной и научной жизни в маленьких городках Мавераннахра. К таким городам относятся Маргилан, Касан, Уструшана, Исфиджаб, Ахсикат, Узген, Риштан, Ош и другие.

Впоследствии в VI – XII веках традиции разных школ Бухары и Самарканда стали сливаться.

Анализируя социальный состав исламских ученых, следует отметить, что большинство из них были выходцами из городского среднего класса. Они работали в разных сферах городской жизни. Например, отец Шамсу-л-аиммы Халваи торговал сладостями. Предки Саффаридов были медниками. В то же время исламские ученые исполняли обязанности имамов мечетей, муэдзинов или мударрисов. Поначалу они выполняли эти обязанности безвозмездно. Со временем жители того места, где приступали к несению служения исламские ученые, стали собирать для них деньги. Абдуллох ибн Фазл Хайзахази, который жил и работал в X веке, утверждает, что большинство имамов, муэдзинов и учителей получали плату за свою работу. Позже занятие исламскими науками превратились в профессию, о чем свидетельствует появление целой династии ведущих исламских ученых.

В выборе наставника главным критерием служила личная репутация знакотока ислама. Вокруг него консолидировались желающие обучаться. Иногда число учеников одного наставника достигало 40. Они занимались при мечети или в доме учителя. Например, Ахмад ибн Абдуллох Хайзахази будучи имамом бухарской мечети, в ней же и проводил свои занятия. Шамсу-л-аимма Халваи имел обычай выезжать из Бухары в кишлаки. Его ученики также выезжали вслед за ним и получали знания там. Бухарская соборная мечеть играла важную роль в интеллектуальной

жизни региона. Распространенным типом обучения был метод «имло» (правописания, переписывания) авторитетного текста с комментариями учителя (Bekmirzaev, I. 2014). Впоследствии в этих переписанных текстах высоко ценилась способность запоминать тексты, переданные для других. Например, человеку, начинающему изучение науки фикх, рекомендовалось выучить наизусть один из текстов (прежде всего, труды иракского ученого Мухаммада Шейбани «Мабсут» или «Джоме ас-Сагир»), а затем изучить остальные.

Исламские ученые часто положительно оценивали значение своей официальной должности. Анализ присвоенных им званий за этот период показывает, что они служили казиями (судьями) (26 человек), хатибами (7), ваизами (проповедниками) (5), председателями (2) и мухтасибом (1). Некоторые из них отказались от какой-либо должности и пошли по пути аскетизма (14). В Бухаре пятерых факихов от Халваи до Мухаммада ибн Абдусаттара Кардари (ум. 1244) прозвали «шамсу-л-аимма» («солнце имамов»). Прозвище передавалось от учителя к ученику духовным путем. Напротив, бухарское прозвище «садр» стало наследуемым. Это последнее прозвище соответствует «шейху-л-ислам» в Самарканде. В произведении «Катоиб» Кафави упоминает 16 ученых с этим прозвищем. Его они унаследовали только от Бурхануддина Маргинани. Династия ученых – широко распространенное явление в Мавераннахре. В IX-XIII веках в Бухаре были известны семьи Заранджари (3 человека), Ригдамуни (3), Саффор (5), Ифтихоруддина Бухари (3), Захириддина Маргинани (3), Садр (8), Махбуби (4). В Самарканде прославились династии Сайидов (3 человека), Паздави (5), Макхули (4), Бурхануддина Маргинани (6). В этих семьях помимо знаний в наследство часто передавались и служебные должности. В Бухаре у влиятельных семей установились родственные отношения. Например, Бурхануддин Махмуд Бухари (ум. 1174-75), известный как Садр Кабир, был внуком со стороны дочери кази Ахмада ибн Абдуррахмана Ригдамуни, а Захириддин Маргинани был дядей Ифтихоруддина Бухари. Упоминаются также женщины − исламские ученые: Фатима, дочь Алауддина Самарканди, была успешным исламским ученым. Она проверяла фетвы своего отца и своего супруга, Алауддина Абу Бакра ибн Масуда Касани (ум. 1191), и исправляла их ошибки. Совместно изданные фетвы они подписывали также сообща втроем (Махмуд ибн Сулейман Кафави, Рукопись № 91:171[а], 179[б], 193[а]).

Обычно, когда городские и сельские жители сомневались в том, что их труд соответствует исламским правилам, они обращались к знатоку ислама, который пользовался авторитетом у людей, чтобы прояснить этот вопрос. Учёным приходилось искать решение вопросов, по которым не было вынесено решения прежними улемами. Решение (фетва) исламского ученого по этому вопросу сразу становилось известно всем. Часто обсуждение того или иного вопроса принимало широкий социальный характер. Жители других населенных пунктов нередко обращались к авторитетному исламскому ученому в письменной форме. К IX и XIII векам, с повышением престижа и авторитета научной школы Мавераннахра, также расширилась и география обращений.

Решения авторитетных исламских ученых имели практическую силу среди населения. Исламские ученые, строго придерживаясь правил религии, были вынуждены учитывать обычаи и ценности народа, изменения в жизни людей. Помимо прочего, муджтахид должен был знать обычаи, традиции и ценности людей, среди которых он жил и работал. Иногда ученых заставляли соглашаться с нарушением правил ислама. Сайид Абу Шуджа был поражен, увидев, что люди в Бухаре входят в мечеть, чтобы совершить фаджр после восхода солнца, поскольку это было запрещено во избежание идолопоклонства. Шамсу-л-аимма Халваи насилу остановил его, высказавшись: «Если они не помолятся сейчас, они не помолятся никогда».

Исламским ученым разрешалось менять свои решения по мере изменения условий жизни людей. Изменение устаревшего решения в связи с изменением ситуации не считалось преступлением со стороны автора: муджтахид мог допустить ошибку в двух случаях из 10. Также были случаи, когда знатоки ислама во имя «процветания ислама» могли отказаться от своих решений, на которых настаивали всю жизнь.

Обычно мнения и решения исламских ученых оформлялись письменно, подписывались и датировались. Часто фетва учителя записывалась или запоминалась большим количеством его учеников. Кафави, изучавший биографии ученых Мавераннахра того периода, в своих работах приводит около 500 фетв, принадлежащих 71 факиху школы Мавераннахра за весь период. Большинство изданных фетв связаны с именами следующих ученых — это Хусамуддин Садр Шахид (41 фетва), Фахруддин Казихан (37 фетв), Садр Кабир (29), Шамсу-л-аимма Сарахси (27), Абу Хафс Насафи (27), Шамсу-л-аймма Халваи (26) и Захириддин Маргинани (20). Большая часть фетв, изданных факихами Мавераннахра (117 фетв), посвящена вопросам богослужения. Но в

них также есть признаки того, что подход к этим вопросам отражает специфику, характерную для Мавераннахра. Например, раздел «Очищение» затрагивает многие вопросы, связанные с чистотой воды в водоемах и реках. Также, в отличие от Хорасана, в Мавераннахре было принято совершать акты поклонения тихим голосом (Махмуд ибн Сулейман Кафави, Рукопись № 91:82б, 149б).

В IX–XIII веках исламские ученые глубоко и подробно изучали различные аспекты общественной жизни Мавераннахра. Их работы отражают различные стороны политической, экономической и культурной жизни страны. Отражая реалии Мавераннахра XI–XIII веков, эти произведения входят в число многих произведений «письменного наследия ислама», созданного авторами Мавераннахра. Многие из этих работ были широко распространены и использовались как практическое руководство в самом Мавераннахре и за его пределами.

Благодаря своему географическому положению, Хорезм почти всегда был относительно независим в экономическом, политическом и культурном аспекте. В IX-X веках хорезмийцы стали представителями основных групп торговцев в Хорасане благодаря торговле с кочевниками Аральского моря. Хорезмийцы были повсюду. В то время редко можно было найти преподавателя фикха, гуманитарных или коранических наук, у которого не было бы ученика-хорезмийца. Среди ханафитских ученых Багдада в этот период обрели известность выходцы из Хорезма Дауд ибн Рашид Хорезми (ум. 853-54), Абу Бакр Мухаммад ибн Муса Хорезми (ум. 1012-13) и его сын Масуд ибн Мухаммад Хорезми (ум. 1031-32).

Начиная с XI века, большинство людей науки из Хорезма, основным населением которого были ханафиты, отправлялись учиться в Мавераннахр. В Бухаре славились факихи Мухаммад ибн Ахмад Хорезми Бараки (жил в XI веке), Мухаммад ибн Абу Бакр Вабари (XI век), Юсуф ибн Ахмад Хаси Хорезми (XII век).

С возвышением династии Хорезмшахов-Ануштегинов (время правления — 1097–1231 гг.) Хорезм стал духовным центром мусульманского восточного мира. Образованные люди того времени любыми способами посещали эти края. Например, когда Атсыз (правил в 1127–1156 гг.) захватил Мерв в 1141 году, вместе с другими пленными мервскими учеными-ханафитами в Хорезм были отправлены Абу-л-Фазл Абдуррахман ибн Мухаммад Кирмани (ум. 1148–1149) и Кази Хусейн ибн Мухаммад Арсобанди (XII век). В это время в Хорезме начало распространяться учение мутазилизма, принесенное Абу Музаром Махмудом Дабби Хорезми (ум. 1113) из Исфахана. Большинство основного населения Хорезма составляли ханафиты. Только жители Хивы были шафиитами. Однако шафииты находились под защитой правительства Хорезма (Bosworth C.E. 1969:113-164).

В XII веке в Хорезме была создана местная филолого-богословская школа. Его основателем был известный филолог и теолог Абу-л-Касим Махмуд Замахшари. В богословии представители этой ханафитской школы были мутазилитами. В конце XII – начале XIII веков мутазилиты в Хорезме были настолько могущественны, что было трудно оставаться там, не придя с ними к компромиссу. Замахшари и его соратники Мухаммад ибн Аби-л-Касим Баккали (ум. 1180-81), Али ибн Абдуллох Имрани (XII век), Насыр ибн Абдусайид Мутарризи (ум. 1219-20), Садид ибн Мухаммад Хайати (ум. XII в.), Юсуф ибн Аби Бакр Саккаки (ум. 1229) создали ряд филологических трудов, пользующихся авторитетом среди ученых всего исламского мира. Представители этой школы в то время занимались и учением религии ислам.

Влияние Мавераннахра естественно сказывалось на развитии исламских наук в Хорезме. Например, учитель Мутарризи, Муваффак ибн Ахмад Макки (ум. 1172-73), «Лучший мударрис Хорезма», изучал тайны фикха у самого Абу Хафса ан-Насафи. Мухаммад ибн Абдулкарим Туркестани Хорезми (XII век) Мухаммад ибн Хасан Дихкан Касани (ум. 1180-81), Фахриддин Бади ибн Аби Мансур (XII век), Наджму-л-аимма Бухари (XII век), Саккаки — Алауддин Махмуд ибн Убайдуллох Марвази (ум. 1209-10), Фахриддин Казихан и ученик Садра Шахида – Рукнуддин Волджани (XIII век) рассказывают о традициях Наджму-ль-аимма Халими (XII век) (Norqobilov, Mirzoqul (2020).

К сожалению, многие хорезмийские улемы погибли во время нашествия монголов. Например, Касим ибн Хасан Хорезми, ученик Мутарризи, был убит монголами в 1220-21 годах во время захвата Джурджанийа. Захиди называл своих учителей Бади ибн Аби Мансура и Юсуфа ибн Мухаммада Хафси «учителями-шахидами», и очевидно, что многие улемы погибли, неся служение, самоотверженно защищая родину. Позже жизнь в Хорезме в какой-то мере пошла своим чередом, и научные школы продолжили свои традиции. Мухаммад ибн Махмуд Хорезми (ум. 1257), ученик Тахира ибн Мухаммада Хафси, работал судьей и хатыбом в монгольский период (Bosworth C.E. 1969:113-164).

Ко времени правления монголов в XIII веке разрушение городов и деревень, пленение многих людей, грабежи и насилие монгольского

нашествия стали ужасным бедствием для жителей Мавераннахра. Разрушение главных городов Мавераннахра имело трагические последствия: Бухара была полностью разрушена, ее жители разбежались; Джурджанийа была затоплена, ее жители истреблены; в Самарканде осталась лишь четверть бывшего населения.

Уже в 1220 году монголы считали Мавераннахр своим и приняли меры для восстановления в нем мирной жизни. Управляя Мавераннахром, монголы с помощью китайских, уйгурских и мусульманских советников, поступивших к ним на службу, ввели свои собственные государственные и военные организации и порядки. В этой системе идеи ислама и мусульманского права противопоставлялись государственным и национальным традициям монголов. Ислам перестал быть государственной религией и стал частным делом мусульманской общины. Таким образом, сложилась ситуация неприменения установленных мусульманским правом норм, особенно в сферах светской жизни.

Известно, что до монгольского нашествия медресе Мавераннахра располагались в основном в древних городах — Самарканде, Бухаре, Хиве и Мерве. В то время в Самарканде было 250 мечетей и 40 медресе, а в Бухаре — 400 мечетей и 30 медресе (Абу Бакр Мухаммад Ибн Джаъфар Наршахи. 1992:122; Атаев М.Р. 2011:51). Руководством медресе, учебным процессом и хозяйственными делами руководили шейх-ул-исламы и кази (судьи). В каждом медресе назначался отдельный мутавалли, который занимался хозяйственными делами. Он распределял доходы от вакфных земель, ушра, милостыни и пожертвований на нужды медресе. Монголы вошли в Мавераннахр весной, сотни тысяч солдат и всадников уничтожили поля и сады. У мирного населения ничего не осталось, большинство мечетей и медресе было сожжено, научная деятельность в существующих мечетях и медресе была остановлена, потому что студенты жили на средства вакфа от народа, а многие ученые покинули родину и уехали в другие страны Востока (Gafurova Irodaxon, 2020).

Монголы прекрасно понимали, что смогут вечно удерживать покоренный народ Мавераннахра силой. В этот период большинство населения Мавераннахра придерживалось постулатов ислама и твердо держалось мусульманской веры. Монголы не хотели спровоцировать новые войны между народом и чингизидами, установив здесь новую религию или включив местную в свою. Монголы требовали, чтобы мусульманское духовенство того времени поощряло в народе полное подчинение монгольской власти.

У мусульманских ученых было два пути: первый — поднять народ против захватчиков и сражаться с врагом, а второй — разрешить споры между народом и монголами мирным путем, выполняя определенные требования монгольского правительства. Если бы улемы выбрали первый путь, это привело бы к истреблению мирного населения. Улемы поступили мудро в этом отношении, сохранив собственный образ жизни и веру, и добились некоторых свобод для народа и в подчинении монголам. Монголы, желая предотвратить конфликты и разногласия и завоевать доверие народа, наделив свободами улемов, обратились к ним с требованием написать необходимые практические произведения.

Исторические факты показывают, что после таких сильных разрушений города Мавераннахра были восстановлены быстрее, чем города Хорасана и Ирака. Наряду с Бухарой и Самаркандом были заново отстроены города Джурджанийа (Гурген) и Термез. Несмотря на огромные потери, домонгольские культурные традиции в этих городах не исчезли: они были очень быстро восстановлены. Протесты бухарцев против монгольского правления в 1238 году переросли в восстание под предводительством Махмуда Тараби. В послемонгольский период, хотя исламские ученые и сохраняли свой авторитет в Мавераннахре в течение некоторого времени, возросла вера людей в чудеса и «особые» способности тех, кто якобы получил «божественные благословения» и «божественное видение» (Атаев М.Р. 2011:51).

В Мавераннахре традиции монгольской государственности сохраняли свою силу дольше, чем в других захваченных монголами странах. После 70-х годов тринадцатого века, ханы Мавераннахра почти полвека жили в пустыне и сохраняли свою религию.

Хан Кепак (годы правления 1318–1326) был первым, кто использовал свою власть во имя процветания Мавераннахра. С этого периода роль вождей монголо-тюркских племен, сконцентрировавших в своих руках вооруженные силы, постепенно возрастала. Каждый вождь племени стремился превратить город в мощную военную базу своей провинции. Кочевники приняли ислам, но в жизни государства и общества религиозным принципам отводилось второстепенное значение.

Беспорядки, начавшиеся в 60-х годах XIII века, особенно в результате набегов иранских монгольских племен в 1273 году, нанесли серьезный удар по научной среде Мавераннахра. Было убито много людей, в том числе Махмуд ибн Дауд Афшанджи, известный ученый и автор книги «Хакоик ал-манзума». Люди стали разбегаться

по разным странам. Кохуштувани и Умар ибн Мухаммад Хаббази (ум. 1291-92), двое великих исламских ученых, уехали в Хорезм. Два предка Убайдуллы ибн Масуда Махбуби (ум. 1346–47), отправившиеся в Кирман, там умерли и были похоронены. Мухаммад ибн Умар ан-Навжабади (ум. после 1284) и Абу-л-Баракат ан-Насафи (ум. 1310-11) также были вынуждены уехать в Кирман. Масштабы разброда были значительными: в различных произведениях представлены биографии 21 выдающегося ученого Мавераннахра, которые в этот период были вынуждены уехать из родного края (Махмуд ибн Сулейман Кафави, 82б, 299б).

К концу XIII века некоторые ученые вернулись в Мавераннахр, но поселились в небольших городах, а не в центре. Например, Алоуддин Абдулазиз Бухари (ум. 1329-30), ученик Моймарги и Хафизиддина Кабира, жил и преподавал в Термезе. В любом случае сохранилась устойчивая тенденция ведущих ученых к совершению путешествий: Хусамуддин Хусейн ибн Али Сигнаки (ум. 1311-12 или 1314-15), ученик Абдулазиза ибн Ахмада Бухари — Мухаммад ибн Мухаммад Коки Бухари (XIV век), ученик Ахмада ибн Асада Бухари — Амир Котиб ибн Амир Умар Иткани (ум. 1356-57) и другие покинули Мавераннахр (Махмуд ибн Сулейман Кафави, 82б, 319б).

Несмотря на разрушительные последствия монгольского нашествия, ислам смог сохранить свои традиции в Мавераннахре. В новых условиях, не соответствующих устоявшимся нормам жизни мусульманского общества, в трудах исламских ученых Мавераннахра наблюдается застой. Это отражается в резком сокращении количества научных работ по самостоятельным и основным исламским наукам. Беспорядки 70-х годов XIII века привели к эмиграции многих ведущих ученых из Мавераннахра. В таких условиях внимание широкой общественности, населения привлекла совершенно другая сила.

Есть сведения, что с XII века некоторые исламские ученые воспитывались в суфизме или, наоборот, некоторые суфии серьезно относились к изучению ислама. Например, Мухаммад ибн Аби Бакр Имамзаде учился у известного суфия Юсуфа ибн Айюба Хамадани (ум. 1140). Ученик Хамадани — Абдулхалик ибн Абдулджамил Гиждувани (ум. 575 / 1179-80) в свою очередь изучал науку тафсир под руководством факиха Садра Мози. При хане Золотой Орды Беркае знаменитый суфий Сайфуддин Бохарзи (ум. 1261), принявший ислам, учился фикху у Шамсу-л-аимма Кардари. Увеличение числа суфиев среди улемов было признаком усиления позиций суфизма в Мавераннахре (Махмуд ибн Сулейман Кафави, 377а, 378б).

Биографические труды с IX по XVIII вв. содержат биографии 16 шейхов Мавераннахра тариката накшбандийа и 7 шейхов кубравийа. Эти сведения об известных суфийских ученых того периода, когда суфизм высоко ценился в Мавераннахре, взяты из работ Абдуррахмана Джами «Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудс» и Али ибн Хусайна Ваиза Кашифи «Рашахот айн ал-хаят» (Махмуд ибн Сулейман Кафави, 384а, 407б -408а(Махмуд ибн Сулейман Кафави, 82б, 319б)..).

Ислам распространился по разным регионам, и людям этих стран было необходимо знать исламские науки и правила шариата, а через них понимать значение Корана. По этой причине увеличилось число путешествий с целью изучения одной из наук ислама — хадисов, то есть поиск тех, кто их передает. Со временем знатоки хадисов подняли на качественно высокий ууровень анализ таких проблем, как определение и выявление рассказчиков хадисов, подсчет «санад»а[2] и выявление различий между ними; исследование хадисов, удостоверение в их правильности и изучение полного текста хадиса, что в конечном результате привело к возникновению «улум ал-хадис», то есть «науки хадиса».

Примером важной работы по сбору хадисов девятого века можно привести труды исследователей хадисов, таких как Имам Бухари (ум. 870) и Имам Муслим (ум. 875).

Имам ал-Бухари родился в Бухаре в 810 году. Сначала он изучал хадисы у своего отца, а затем у Дахили, одного из самых известных бухарских исследователей хадисов того времени. По данным источников, его обучали более тысячи учителей. Он изучил все науки своего времени. В частности, его эффективные работы в области хадисов оставили богатое и ценное наследие для наших поколений. В дополнение к своему главному труду «Ал-Джами ас-Сахих», он написал свыше двадцати произведений, подобных «Ал-Адаб ал-муфрад» («Шедевры нравов», сборник хадисов о достойном поведении), «Ат-Тарих ал-кабир» («Великая история») и «Ат-Тарих ал-авсат» («Средняя история»), «Бирр ал-валидайн» («Совершение добра родителям») и «Китаб ал-Кунья» («Книга кунья (прозвищ)»). Тот факт, что на его бесценный труд «Ал-Джами ас-Сахих» было написано более сотни комментариев, показывает, насколько он важен.

Имам Бухари и Имам Муслим писали свои знаменитые труды «Ал-Джами ас-Сахих»

[2] Санад - слово «санад» в арабском языке имеет значение «опора»; в терминологии означает «путь, ведущий к тексту хадиса», «цепь рассказчиков».

(«Достоверный сборник») почти по пятнадцать лет. Эти два знатока хадисов разделили свои книги на главы, приводя каждый хадис в определенной главе в соответствии с его содержанием, и скоро приобрели известность благодаря такому методу (разделению на главы), который в предыдущих работах никем еще не применялся. Эти произведения, являющиеся результатом тщательного изучения и кропотливого исследования биографии каждого передатчика хадиса и иснада, являются одними из самых надежных источников в исламском мире. Наш великий соотечественник Имам Бухари – первый, кто установил это совершенно новое направление в науке хадисов, а имам Муслим ибн Хаджадж, написавший вслед за ним труд, является вторым в этой области. Имам Бухари собрал шестьсот тысяч хадисов в своей работе, а Имам Муслим составил сборник из трехсот тысяч хадисов. Эти книги включают хадисы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) по истории, тафсиру, газелям, вере, морали, манакибу, фикху и другим темам. При этом они сгруппированы в порядке, основанном на принципах произведений по фикху, хотя и охватывают указанные темы (Уватов У. 2002: 44).

Главное условие этих двух великих знатоков хадисов при составлении хадиса состоит в том, что хадис должен был быть передан от знаменитых сподвижников и исходил от следующего известного, заслуживающего доверия и справедливого рассказчика через тех, кто видел знаменитых, заслуживающих доверия сподвижников. Если личность рассказчика хадиса вызывала хоть малейшие сомнения в его честности и достойности, Имам Бухари и Имам Муслим не включали переданный им хадис в свои сочинения.

Другой соотечественник-мухаддис, Имам ат-Тирмизи (ум. 892) определил особое направление в науке хадисов. Благодаря своей любви к знаниям, он овладел многими науками того времени, особенно наукой хадисов. Встречался со многими мухаддисами в ряде городов Хиджаза, Ирака и Хорасана. Он также изучал хадисы у выдающихся знатоков хадисов своего времени, таких как Имам Бухари, Имам Муслим, Абу Дауд и других. Есть несколько работ, написанных этим мухаддисом, наиболее важными из которых являются «Сунан» и «Шамоил ан-набавийя» («Особые качества Пророка (да благословит и приветствует его Аллах)»). Труды ученого, такие как «Китаб ал-илал» («Книга недостатков в хадисах»), «Китаб аз-Зухд» («Книга аскетизма») и «Асмо ас-Сахаба» («Имена сподвижников»), также посвящены рассмотрению различных аспектов науки хадисов (Уватов У. 2005:80).

Сборник этого ученого, названный «Сунан», содержит не только «сахих» (достоверные) хадисы, но также «хасан» (хорошие) и «заиф» (слабые) хадисы. В свое работе, созданной в подобном порядке, этот мухаддис не только показывает степень достоверности каждого хадиса, но также, разделив их в основном по разделам фикха, некоторые хадисы разделяет по «не-фикховым» темам, как то исторические, религиозные и другие.

В этом сунан-сборнике мухаддис также дает свою собственную оценку хадисов или приводит мнения других исследователей хадисов по рассматриваемому хадису. Также отмечается, что Сунан проще, чем труды Имама Бухари и Имама Муслима, и его легко понять всем читателям. Кстати, именно наш соотечественник Имам Тирмизи в своей книге ввел новый термин в науку хадисов — «хасан» («хороший»). Труды Имама Бухари, Имама Муслима и Имама ат-Тирмизи относятся к типу сборников хадисов «джами» («Собирающий»). Потому что они пытались охватить хадисы по всем темам.

Первым ханафитским мударрисом в Мустансирийа, известном медресе в Багдаде, был андижанский ученый Умар ибн Мухаммад Андукани (ум. 1234–1235). Также в этом городе успешно преподавали Мухаммад ибн Махмуд Хатиб Хорезми (ум. 1257) и Али ибн Санджар ибн Саммок (XIII век), ученик Захириддина Бухари.

После разрушения Бухары в 70-х годах XIII века увеличился отток ученых Мавераннахра, переселявшихся на Ближний Восток. В отличие от ученых предыдущих веков, эти улемы – ведущие ученые Мавераннахра были вынуждены покинуть свои земли. Они устроились в таких научных центрах, как Багдад, Дамаск, Алеппо и Каир.

Мухаммад ибн Мухаммад Бурхан ан-Насафи (ум. 1287-88) и Мухаммад ибн Умар Навджабади остались в Багдаде и там преподавали. Посещение Багдада Абу ал-Баракатом ан-Насафи и Хусамом ад-Дином ал-Сигнаки оставили глубокий след в научной жизни того сообщества (Norqobilov, Mirzoqul 2020).

В Дели, столице Индии, ученики Абу-л-Касима Исмаила ибн Халила Танухи распространили исламские традиции Мавераннахра. Танухи получал образование у Абу-л-Бараката Насафи и Хамидиддина Дарира Ромуши. Ученики Абу аль-Касима Танухи — Саадиддин Махмуд ибн Ахмад Дехлеви, Ваджихаддин Баки Дехлеви, Шамсуддин Хатиб Дехлеви, Сироджиддин Сакафи, прозванный «Шахом ученых Дели», снискали большой авторитет при дворе султанов Дели.

Сироджиддин Абу Хафс Умар ибн Исхак ибн Ахмад Хинди Газневи, представитель этой школы (ум. 1371–1372), переехал в Египет, где во время правления Эмира Саргитмыша (ум. 1358) достиг чина кази ал-кузот. Он является автором многих произведений. В частности, Газневи написал «Тауших» — комментарий к произведению Маргинани «Хидоя». Он перевел с персидского на арабский язык антинаучное произведение «Тарика ал-Бахайя» Фахриддина Рази, с дополнениями к тексту, в которых защищал ханафитскую школу от безосновательных обвинений. В Индии, во времена правления Мухаммад-шаха II (1325-1351) и Фируз-шаха III (1351-1388), Алим ибн Алауддин Ансари (XIV век), опираясь на произвения мавераннахрских авторов, написал собственный знаменитый сборник по истории ханафийа – «Фатово ат-тоторханийа».

Дамаск и Алеппо связаны с именами Хаббази, Абу-л-Ало Махмуда ибн Аби Бакра Калабади Фаради (ум. 1300) и Сигнаки. Хаббази преподавал в медресе «Хатунийа» в Дамаске (Bedir M. 2010:196).

Самыми важными учеными Мавераннахра, переехавшими в Каир преподавать, были Абдулазиз ибн Ахмад Бухари и Мухаммад ибн Мухаммад Коки Бухари, ученик Хусамуддина Сигнаки. Множество исламских ученых более позднего периода приписывали этих ученых к ряду своих учителей.

В 1350 году в Каир приехал Амир-Катиб ибн Амир-Умар Иткани (ум. 1358), ученик Ахмада ибн Асада Бухари. Иткани преподавал в медресе «Джами ал-Мордини», «Джами ибн Тулун» и написал комментарии к «Хидая». О его высокой репутации свидетельствует строительство специально для него медресе «Саргитмышийя».

В Малой Азии большим уважением у османской династии пользовался Ада Боли (XIII век), ученик Захиди и Сулеймана ибн Аби-л-Изза. Ада Боли и его зять и ученик Мавло Турсун (XIV век) служили при дворе султана Усмана (годы правления 1281–1324) и консультировали его по юридическим вопросам. В Малой Азии особой репутацией пользовались ученики Гурлани. Один из них, известный румский правовед Мухаммад ибн Ахмад ал-Кирими, учился у Абд ал-Авваля ибн Аби Бакра ал-Маргинани. Другой, Мухаммад ибн Мухаммад Кардари, более известный как Ибн Баззази, через Сарай и Астрахань приехал в Крым, где некоторое время преподавал. Потом вернулся на родину. Во время своего следующего визита в Малую Азию он соревновался с Шамсуддином Фанори в исламских науках и победил. Среди его учеников были Шарафуддин ибн Камолиддин Кирими (XV век), Сироджиддин Кирими Хаджитархани (XV век), Ахмад ибн Абдулла Кирими (ум. 1457-58), Мухаммад ибн Сулейман Кофийачи (ум. 1474) и другие.

Многочисленные свидетельства указывают на то, что в этот период были тесными научные связи между Мавераннахром и Малой Азией. Сайид Али Аджами (ум. 1455-56) и Фатхуллах Ширвани (15 век) приехали в Самарканд, чтобы учиться у Сайида Шарифа Джурджани. Когда они вернулись в Рум, султан Мурад II назначил первого мударрисом в медресе Баязидов в Бурсе, а второго — в Кастамону. После того, как Ильяс ибн Яхья Руми получил образование в Бухаре у Ходжи Мухаммада Порсо, султан Мурад II назначил его мударрисом в медресе в Мерзифоне. Тогда там преподавал Ахмад ибн Абдулла ал-Кирими, ученик Ибн Баззази. Мухаммад ибн Хасан Самсуни (ум. 1513-14) и Садуллах ибн Иса Саади Эфенди (ум. 1538-39), ученики Ильяса ибн Яхья Руми, занимали высокие посты в Константинополе и Эдирне.

Благодаря деятельности нескольких поколений ученых Мавераннахра, традиции школы Мавераннахра и труды ее представителей получили широкое распространение в различных регионах, где установился ханафитский мазхаб. Работы авторов Мавераннахра использовались как руководство в юридической практике, так и как учебные пособия при обучении студентов. «Хидая» Бурхануддина Маргинани имела непререкаемый авторитет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, распространение ислама и исламской цивилизации в Центральной Азии — это прежде всего явление политического характера, связанное с арабскими завоеваниями. Непрерывность и стабильность правления Арабского халифата вызвали необходимость адаптации культуры страны к реалиям исламской цивилизации. Приспособление общеисламских элементов и аспектов национальной культуры, ценностей друг к другу, появление новых смыслов и форм привело к закреплению ислама, превращению его в доминирующую религию в регионе, восприятие его населением как «собственной религии» и национальной ценности. Процесс адаптации ислама к новым условиям, обретение новых форм национальной культуры произошел в различных сферах человеческой и общественной жизни — в языке, искусстве, образовании, религии, нравственности, в быту и других. Один аспект этих отношений важен как теоретически, так и практически. Роль духовенства всегда была и остается значимой в обеспечении преемственности теоретических исламских принципов и взаимоотношений

между представителями народной религии. В Мавераннахре, родине ислама, культурном центре, бесконечно далеком от арабского народа, с его природой, цивилизацией с собственной историей, с языком, культурой и обычаями разных народов, племен и национальностей, роль улемов была даже более значимой, нежели в других регионах. Поэтому в изучении истории и особенностей ислама в Центральной Азии важную роль играют формирование и развитие сообществ ученых, научных школ, работа, деятельность и учения великих представителей, взаимоотношения между ними, процесс трансформации их учений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Бакр Мухаммад Ибн Джаъфар Наршахи. (1992) История Бухары. – Ташкент: Ўқитувчи, 1992.
2. Агаджанов С.Г. (1991) Государство Селдьжукидов и Средняя Азия в XI-XII вв. – М.: Наука.
3. Arabi Oussama. (1998) Contract stipulations (Shurut) in Islamic Law: the Ottoman majalla and ibn Taymiyya // International Journal of Middle East Studies. – London. – Vol. 30. – pp. 29-50.
4. Атаев М.Р. (2011) Роль Маджддуддина ал-Уструшани в истории науки фикха Мавераннахра : Дис. ... к.ист. наук. – Ташкент: ТИУ.
5. Бабаджанов Б.М. (2010) Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент. – 744 с.
6. Бартольд В.В. (1963) Туркестан в эпоху монгольского нашествия. − Сочинение. Т. I., T.VI. – М. : Восточная литература.
7. Бекмирзаев, И. И. (2014). Историко-правовое значение законодательных документов, составленных в мусульманском праве средневековыми мазхабами. Credo new, (1), 7-7 // Академия Google https://scholar.google.com/scholar?
8. Bedir M. (2010) Buhara Hukuk Okulu (Vakif Hukuku Bağlaminda 10 – 13. Yüzyil Orta Asya Hanefi Hukuku Üzerinde bir Inceleme). – Istanbul: Edam Akademi Kitapliği.
9. Bekmirzaev, I. (2014). Hanafi Legal Documents in Transoxiana. The Advanced Science Journal, 5.
10. Bekmirzaev, I. (2020). SUBJECT: QĀDĪ'S DĪWĀN ACTIVITIES IN ISLAM (THE 10TH-13TH CENTURIES). The Light of Islam, 2020(2), 98-109 // https://uzjournals.edu.uz/iiau/vol2020/iss3/7.
11. Большаков О.Г. (1971) Два вакфа Ибрагима Тамгач-хана в Самарканде по хронологии и генеалогии / Пер с англ. и примеч. П.А. Грязневича. − М.: Главная редакция восточной литературы. − 135 с.
12. Bosworth C.E. (1969) Abu Abdallah al-Khwarazmi on the technical terms of the secretary's art (a contribution to the administrative history of mediaeval Islam) // Journal of the Economic and Social History of the Orient. – (Apr., 1969). – Vol. 12, № 2.
13. Gafurova, Irodaxon (2020) "ROLE OF WAQF PROPERTIES IN THE HISTORY OF TURKESTAN," The Light of Islam: Vol. 2020: Iss. 3, Article 7. Available at: https://uzjournals.edu.uz/iiau/vol2020/iss3/7
14. Delfina Serrano. (2000) Legal Practice in an Andalusī – Maghribī source from the twelfth century ce: The madhāhib al-hukkām fi nawāzil al-ahkām // The Journal, Islamic Law and Society. Leiden: E.J. Brill. – Vol. II. – pp. 188-234.
15. Ибн Баттута. (2012) Саёҳатнома. / Масъул муҳаррир ва муқаддима муаллифи академик Н.Иброҳимов – Тошкент: Шарқ. − 687 б.
16. Kavakcı Y. Z. (1976) XI ve XII Asırlarda Karahanlılar Devrinde Ma vara' al-Nahr İslom Hukukçuları. − Ankara: Sevinç Matbaası.
17. Каримов Ф., Сартори П., Зиёдов Ш. (2009) Себзор даҳаси қозиси фаолиятига оид ҳужжатлар. Тошкент: Ўзбекистон. – 176 б.
18. Norqobilov, Mirzoqul (2020) "PHILOSOPHICAL AND LOGICAL ANALYSIS OF SOPHISTIC THINKING IN THE WORK "SHARH AL-AQEED ANNASAFI" BY THE GREAT THINKER SADEDDIN TAFTAZANI," The Light of Islam: Vol. 2020 : Iss. 3 , Article 14 // https://uzjournals.edu.uz/iiau/vol2020/iss3/14.
19. Махмуд ибн Сулейман Кафави. Като'иб а'ломи-л-ахйор. – Ташкент: ИВ АН Уз. – Рукопись № 91. – 171а, 179б, 193а ; – 82б, 149б в; 319б в; 299б в.; – 377а, 378б в.; – 384а, 407б-408а в.
20. Муминов А.К. (2003) Роль и место ханафитских 'улама' в жизни городов Центрального Мавараннахра (II-VII/VIII-XIII в): Дис. … докт. ист. наук. – Ташкент: ТИУ.
21. Муминов А.К. (1990) Мавераннахрская школа фикха (IX-XIII вв.) // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент. – №10 – С. 38-42.
22. Nematullo Mukhamedov, Nurulloh Turambetov. THE ROLE OF THE BAGHISTANY FAMILY IN THE ISLAMIC CULTURE OF THE REGION. Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR) (2020), Vol 9, Issue 11, 211-218.
23. Muhamedov N. (2015) Keffal Şaşî'nin Diplomatik Faaliyeti. Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi 2 (2), 119-126. https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/282071
24. Mukhamedov Nematullo Asatullaevich. (2020). HUMANIST IDEAS IN WORK MEDIEVAL SCIENTISTS OF THE OASIS OF TASHKENT. Archive of Conferences, 9(1), 205-208. Retrieved from https://conferencepublication.com/index.php/aoc/article/view/371
25. Raziya B. Matibayeva, Zohidjon M. Islomov, Gafkhar S. FUZAILOVA, Nematullo A. Muhamedov, Manuscript Of Al-Khorezmi "Manakib Abi Khanifa", PSYCHOLOGY AND EDUCATION (2021) 58(1): 2436-2445
26. محمد عبد الحى اللكنوي. 1998 (1419/ الفوائد البهية فى تراجم الحنفية و عليه التعليقات السنية على الفوائد البهية. اعتنى به أحمد الزهبي. الطبعة الأولى. بيروت: شركة دار الأرقم ابن الأرقم،
27. Уватов У. (2005) Два великих мудреца (Абу Исо ат-Тирмизи, Ал-Хаким ат-Тирмизи). – Т. : Шарк.
28. Уватов У. (2002) Место в развитии науки хадис ученых Мавераннахра и Хорасана (Бухари, Муслим, Тирмизи) : автореф. дис. … д.ист.н. — Ташкент : ТИУ.

29. Uriel Heyd. (1973) Studies in old ottoman criminal law. Oxford at the clarendon press. – London / Edited by V.L. Menage. – 337 p.

REFERENCES:

1. Abu Bakr Muhammad Ibn Dzhafar Narshahi. (1992) Istorija Buhary. – Tashkent: O`qituvchi, 1992.
2. Agadzhanov S.G. (1991) Gosudarstvo Seld'zhukidov i Srednjaja Azija v XI-XII vv. – M.: Nauka.
3. Arabi Oussama. (1998) Contract stipulations (Shurut) in Islamic Law: the Ottoman majalla and ibn Taymiyya // International Journal of Middle East Studies. – London. – Vol. 30. – pp. 29-50.
4. Ataev M.R. (2011) Rol' Madzhduddina al-Ustrushani v istorii nauki fikha Maverannahra : Dis. ... k.ist.nauk. – Tashkent: TIU.
5. Babadzhanov B.M. (2010) Kokandskoe hanstvo: vlast', politika, religija. Tokio-Tashkent. – 744 s.
6. Bartol'd V.V. (1963) Turkestan v jepohu mongol'skogo nashestvija. − Sochinenie. T. I., T.VI. – M. : Vostochnaja literatura.
7. Bekmirzaev, I. I. (2014). Istoriko-pravovoe znachenie zakonodatel'nyh dokumentov, sostavlennyh v musul'manskom prave srednevekovymi mazhabami. Credo new, (1), 7-7 // Akademija Google https://scholar.google.com/scholar?
8. Bedir M. (2010) Buhara Hukuk Okulu (Vakif Hukuku Bağlaminda 10 – 13. Yüzyil Orta Asya Hanefi Hukuku Üzerinde bir Inceleme). – Istanbul: Edam Akademi Kitapliği.
9. Bekmirzaev, I. (2014). Hanafi Legal Documents in Transoxiana. The Advanced Science Journal, 5.
10. Bekmirzaev, I. (2020). SUBJECT: QĀDĪ'S DĪWĀN ACTIVITIES IN ISLAM (THE 10TH-13TH CENTURIES). The Light of Islam, 2020(2), 98-109 // https://uzjournals.edu.uz/iiau/vol2020/iss3/7.
11. Bol'shakov O.G. (1971) Dva vakfa Ibragima Tamgachhana v Samarkande po hronologii i genealogii / Per s angl. i primech. P.A. Grjaznevicha. − M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury. − 135 s.
12. Bosworth C.E. (1969) Abu Abdallah al-Khwarazmi on the technical terms of the secretary's art (a contribution to the administrative history of mediaeval Islam) // Journal of the Economic and Social History of the Orient. – (Apr., 1969). – Vol. 12, № 2.
13. Gafurova, Irodaxon (2020) "ROLE OF WAQF PROPERTIES IN THE HISTORY OF TURKESTAN," The Light of Islam: Vol. 2020: Iss. 3, Article 7 // https://uzjournals.edu.uz/iiau/vol2020/iss3/7
14. Delfina Serrano. (2000) Legal Practice in an Andalusī – Maghribī source from the twelfth century ce: The madhāhib al-hukkām fi nawāzil al-ahkām // The Journal, Islamic Law and Society. Leiden: E.J. Brill. – Vol. II. – pp. 188-234.
15. Ibn Battuta. (2012) Sajohatnoma. / Mas»ul muharrir va muqaddima muallifi akademik N.Ibrohimov – Toshkent: Sharq. − 687 b.
16. Kavakcı Y. Z. (1976) XI ve XII Asırlarda Karahanlılar Devrinde Ma vara' al-Nahr İslom Hukukçuları. − Ankara: Sevinç Matbaası.
17. Karimov F., Sartori P., Zijodov Sh. (2009) Sebzor dahasi qozisi faolijatiga oid huzhzhatlar. Toshkent: O`zbekiston. – 176 b.
18. Norqobilov, Mirzoqul (2020) "PHILOSOPHICAL AND LOGICAL ANALYSIS OF SOPHISTIC THINKING IN THE WORK "SHARH AL-AQEED ANNASAFI" BY THE GREAT THINKER SADEDDIN TAFTAZANI," The Light of Islam: Vol. 2020: Iss.3 , Article 14 // https://uzjournals.edu.uz/iiau/vol2020/iss3/14.
19. Mahmud ibn Sulejman Kafavi. Kato'ib a'lomi-l-ahjor. – Tashkent: IV AN Uz. – Rukopis' # 91. – 171a, 179b, 193a ; – 82b, 149b v; 319b v; 299b v.; – 377a, 378b v.; – 384a, 407b-408a v.
20. Muminov A.K. (2003) Rol' i mesto hanafitskih 'ulama' v zhizni gorodov Central'nogo Mavarannahra (II-VII/VIII-XIII v): Dis. … dokt. ist. nauk. – Tashkent: TIU.
21. Muminov A.K. (1990) Maverannahrskaja shkola fikha (IX-XIII vv.) // Obshhestvennye nauki v Uzbekistane. – Tashkent. – #10 – S. 38-42.
22. Nematullo Mukhamedov, Nurulloh Turambetov. THE ROLE OF THE BAGHISTANY FAMILY IN THE ISLAMIC CULTURE OF THE REGION. Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR) (2020), Vol 9, Issue 11, 211-218.
23. Muhamedov N. (2015) Keffal Şaşî'nin Diplomatik Faaliyeti. Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi 2 (2), 119-126. https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/282071
24. Mukhamedov Nematullo Asatullaevich. (2020). HUMANIST IDEAS IN WORK MEDIEVAL SCIENTISTS OF THE OASIS OF TASHKENT. Archive of Conferences, 9(1), 205-208. Retrieved from https://conferencepublication.com/index.php/aoc/article/view/371
25. Raziya B. Matibayeva, Zohidjon M. Islomov, Gafkhar S. FUZAILOVA, Nematullo A. Muhamedov, Manuscript Of Al-Khorezmi "Manakib Abi Khanifa", PSYCHOLOGY AND EDUCATION (2021) 58(1): 2436-2445
26. Muhammad 'Abdulhaj Laknavij. (1419/1998) Favo'idu-l-bahijja fi tarozhimi-l-hanafijja / Ahmad Zahabij tahriri ostida. − 1-nashr. − Bajrut: Doru-l-arqam ibn al-arqam. − 422 b.
27. Uvatov U. (2005) Dva velikih mudreca (Abu Iso at-Tirmizi, Al-Hakim at-Tirmizi). – T. : Shark.
28. Uvatov U. (2002) Mesto v razvitii nauki hadis uchenyh Maverannahra i Horasana (Buhari, Muslim, Tirmizi): avtoref. dis. … d.ist.n. — Tashkent : TIU.
29. Uriel Heyd. (1973) Studies in old ottoman criminal law. Oxford at the clarendon press. – London / Edited by V.L. Menage. – 337 p.